

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 24.11.2020 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Центр интеллектуальной собственности и инноваций «АйПиХаб», Москва (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2019731715 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2019731715 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 01.07.2019 на имя заявителя в отношении товаров 29, 30 и услуг 35, 39, 43 классов МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой словесное обозначение «ТАНДЫРБУРГЕР», выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 31.08.2020 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы указано, что заявленное обозначение характеризует товары и услуги, указывая на конкретный вид товара (бургер, то же, что сэндвич, гамбургер и т.п.), на способ его приготовления и на назначение соответствующих услуг, как непосредственно связанных с ним, так как

представляет собой сложное слово, составленное из определенных лексических единиц «ТАНДЫР» и «БУРГЕР», а для других товаров оно способно ввести в заблуждение потребителя относительно их вида, способа приготовления либо назначения.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 24.11.2020 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 31.08.2020. Доводы возражения сводятся к тому, что заявленное обозначение представляет собой единое (неделимое) фантазийное слово, которое отсутствует в каких-либо словарях, не обладает какими-либо смысловыми значениями и не используется различными лицами, а для формулирования описательных характеристик в отношении соответствующих товаров и услуг оно порождает дополнительные рассуждения, домысливание и ассоциации, что обуславливает наличие у заявленного обозначения способности индивидуализировать товары и услуги и, напротив, отсутствие у него способности ввести в заблуждение потребителя относительно товаров.

На основании изложенного в возражении содержится просьба отменить решение Роспатента и зарегистрировать заявленное обозначение в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке товаров и услуг.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (01.07.2019) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков

обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 34 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса. К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся, в частности, сведения, характеризующие товар.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Заявленное обозначение представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита словесное обозначение «ТАНДЫРБУРГЕР». Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака испрашивается в отношении товаров 29, 30 и услуг 35, 39, 43 классов МКТУ.

Анализ данного обозначения показал, что оно выполнено без пробелов между его шрифтовыми единицами, то есть в одно слово, и само по себе действительно отсутствует в каких-либо словарях.

Однако, вместе с тем, определенные сочетания его конкретных звуков, обуславливаемые вышеуказанным определенным сочетанием соответствующих его конкретных шрифтовых единиц, являющихся определенными буквами русского

алфавита, воспринимаются на слух исключительно как строго определенные, хорошо известные российским потребителям, две лексические единицы – «ТАНДЫР» и «БУРГЕР», в силу чего данные слова ими очень легко логически обособляются друг от друга в этом обозначении.

Тандыр – в Средней Азии глиняная печь, в которой пекут лепешки, пирожки и т.п. (см. Интернет-портал «Академик: Словари и энциклопедии на Академике / Словарь иностранных слов русского языка» – <https://dic.academic.ru>).

Бургер – разновидность сэндвича, (разг.) то же, что гамбургер; мелкорубленая говядина, говяжий фарш; котлета из этого фарша, подаваемая обычно в круглой разрезанной булке (см. Интернет-портал «Картаслов.ру: Карта слов и выражений русского языка» – <https://kartaslov.ru>).

Бургер представляет собой сэндвич, в котором между двумя половинками воздушной булочки из различного теста вкладываются слои различной начинки – котлета, приправы, нарезанные овощи, зелень, соус; существуют различные виды бургеров – гамбургер, чизбургер, фишбургер, чикенбургер и др.; у них есть отличительные особенности в наполнении компонентами (см. <https://www.povarenok.ru>).

Слово «бургер» – транслитерация от англ. «burger» – бутерброд, булочка, разрезанная вдоль (с бифштексом, сыром) (см. Интернет-портал «Академик: Словари и энциклопедии на Академике / Переводы / Англо-русский словарь Мюллера» – <https://translate.academic.ru>); «-burger» в сложных словах имеет значение «целая булочка, разрезанная вдоль» (см. там же – Новый большой англо-русский словарь).

Данные обстоятельства позволяют прийти к выводу, что заявленное обозначение представляет собой при его восприятии российскими потребителями всего лишь воспроизведение в одном сложном слове двух отдельных определенных слов.

Действительно, такое определенное сочетание этих слов, образующих заявленное обозначение, само по себе не является широко употребляемым и известным потребителям. Но вышеуказанные смысловые значения логически

обособляемых в составе данного обозначения слов являются для них основными и относятся к общей лексике.

При этом заявителем в возражении вовсе не называются какие-либо иные смысловые значения, которыми могло бы обладать заявленное обозначение в целом и которые отличались бы от вышеуказанных смысловых значений соответствующих отдельных слов. К тому же, необходимо учитывать, прежде всего, определенные смысловые значения исключительно в отношении товаров и услуг, приведенных в заявке.

Следовательно, заявленное обозначение в целом будет восприниматься российскими потребителями только лишь в определенных смысловых значениях – «приготовленный в тандыре бургер» или «приготовленная в тандыре булочка, разрезанная вдоль, для бургера» и тому подобное, связанное исключительно с бургерами и особым способом приготовления булочек для них посредством тандыра.

В силу указанного выше заявленное обозначение напрямую, поскольку у него не имеется никаких иных (альтернативных) смысловых значений, которые не были бы связаны с бургерами и тандыром, характеризует приведенные в заявке товары 30 класса МКТУ «булки; пироги; сэндвичи», указывая на их соответствующий вид (бургер), свойства (способ приготовления) либо назначение (для бургера), а также еще и услуги 35, 39 и 43 классов МКТУ, как непосредственно связанные именно с такой продукцией, указывая на назначение этих услуг, а именно для продвижения, продаж и рекламы соответствующих товаров, для обеспечения их маркетинга и организации и поддержки соответствующего бизнеса, для их упаковки, хранения и доставки, для их приготовления в сфере общественного питания (ресторанного бизнеса), то есть является для данных товаров и услуг неохраняемым обозначением, определяющим конкретную область экономической деятельности заявителя.

Напротив, для всех иных приведенных в заявке товаров, никак не связанных именно с бургерами и особым способом приготовления посредством тандыра, заявленное обозначение способно ввести в заблуждение потребителя относительно их вида, свойств (способа приготовления) либо назначения.

Относительно приведенных заявителем в возражении примеров регистрации товарных знаков необходимо отметить, что административный прецедент не является источником права в российской правовой системе. Каждый знак индивидуален, и возможность его регистрации рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая.

Исходя из изложенных выше обстоятельств, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими выводы экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 24.11.2020, оставить в силе решение Роспатента от 31.08.2020.